

Что за шестое место? Разве это не последнее?

Неужели сегодня ночью ему придется спать в конюшне?

В этот момент ему показалось, что остальные одарили его едва уловимыми взглядами, полными сочувствия.

Да нет, быть того не может, даже если съемочная группа совсем не знает жалости, они вряд ли заставят его спать в конюшне, принялся успокаивать себя Бай Мэнси.

Тем временем подошло время ужина. Все собрались за длинным обеденным столом, чтобы насладиться роскошной трапезой в поместье. Большинство присутствующих впервые оказались на банкете такого уровня, поэтому подсознательно следили за осанкой и этикетом, ели необычайно аккуратно и медленно, а если чего-то не понимали — обращались к дворецкому.

И Яо действительно никогда не сталкивалась с подобным, она даже не могла отличить рыбий клей от акульих плавников и постоянно донимала дворецкого расспросами.

— Настоящая Яо-потеряшка.

— Очень искреннее ощущение, дистанция между ними сразу сократилась.

— Если бы я там оказался, то, наверное, даже дышать боялся бы.

— Старина Ху и Бай Мэнси занимаются искусством, они должны разбираться в таких вещах. Не ожидал, что Жун Хуай тоже так уверенно себя ведет, ни единой ошибки не допустил.

— И правда, удивительно.

Жун Хуай медленно зачерпывал ложкой суп, судя по всему, наслаждаясь ужином. Система не удержалась и спросила:

— Ты совсем не волнуешься? Предел возможностей — это поворотный момент, ведущий твою карьеру под откос. — Она сделала особый акцент на словах под откос.

Жун Хуай небрежно усмехнулся:

— Верно, это поворотный момент, после которого моя популярность выйдет на новый уровень.

Система: ...

Она искренне не могла понять неизменного оптимизма своего подопечного.

После того как все наелись, режиссер оглядел присутствующих и, подняв карточку с заданием, объявил:

— Результаты этапа с лабиринтом всем уже известны. Первое место занял наш учитель Жун Хуай, который не только первым дошел до замка, но и попутно побил рекорд по времени.

Гости дружно и вежливо захлопали и закричали от радости. Бай Мэнси хлопал с окаменевшим лицом, чувствуя, как в груди закипает глухое раздражение — он был сыт по горло, даже не притронувшись к еде. Режиссер улыбнулся и добавил:

— Сейчас вы уже в трендах, поэтому, по просьбе пользователей сети, хотим спросить учителя Жуна: как вам удалось добраться до финиша за такое короткое время? Поделитесь секретом?

Оператор направил камеру преимущественно на Жун Хуая, уделив немного внимания и остальным гостям, чтобы запечатлеть их реакцию.

Поскольку новость о том, что Жун Хуай побил рекорд, попала в тренды, людей, желающих посмотреть шоу, становилось все больше. В комментариях разгорелись споры:

— Повезло, наверное? И Яо тоже повезло, что она нашла короткий путь.

— Жун Хуай — центральная фигура, наверняка заранее ознакомился со сценарием.

— Все говорят, что в Пределе возможностей нет сценария...

— Ха, вы сами-то верите, что сценария нет? Все ради имиджа...

Жун Хуай сидел на винтажном диване, купаясь в лучах солнца, словно ленивый кот, отдыхающий в тепле. Столкнувшись с любопытными взглядами окружающих, он лишь ответил:

— Секрет? Нет никакого секрета, просто хорошая память.

Бай Мэнси уточнил:

— Брат Жун, ты хочешь сказать, что заучил карту наизусть?

Жун Хуай взглянул на него:

— Именно так.

В комментариях начался настоящий взрыв. Люди были склонны считать, что Жун Хуай заранее подготовился, но его заявление о том, что он запомнил столь сложную карту лабиринта всего за пять минут, звучало так, будто он обладает феноменальной памятью.

— Не слишком ли громко хвастается?

— Пять минут на карту лабиринта? Он что, принтер? Это уже обман фанатов, не так ли?

— Бред какой-то, лишь бы ляпнуть. Теперь он решил примерить на себя образ гения? Кто-то реально в это верит? Seriously?

— Ожидаемо. Некоторые так отчаянно пытаются создать себе образ, что в конце концов сами начинают в него верить. Рекомендую Жун Хуаю идти на шоу Актерский талант, Предел возможностей слишком ограничивает его потенциал.

Трансляция была заполнена насмешками и сомнениями. Даже фанаты Жун Хуая, которые всегда его поддерживали, заколебались — ведь сколько бы их ни было, они не могли противостоять толпе хейтеров и случайных зрителей.

— Я фанат Жун Хуая уже три года, всегда поддерживал его, но сейчас тоже в замешательстве. Запомнить карту за пять минут... просто невозможно представить. Мои чувства сейчас не передать словами.

— Помню, Жун раньше играл в фильме персонажа с феноменальной памятью. Может, он просто не вышел из роли?

Бай Мэнси тоже презрительно усмехнулся про себя. Если бы у Жун Хуая была такая память, он бы не провалил вступительные экзамены в университет. Он прекрасно понимал, как сейчас насмеются над ним в комментариях.

Однако режиссер и остальные не сомневались в его словах. Пока зрители в чате продолжали критиковать Жун Хуая, он радостно захлопал в ладоши:

— Переходим к следующему этапу — распределению комнат согласно рейтингу.

Поскольку Жун Хуай уже успел осмотреть дом, режиссер повел всех в гостевые спальни. Хотя они сильно уступали хозяйским, все равно оставались роскошными и просторными. И Яо восторженно прикрыла лицо руками:

— Это место достойно принцессы!

Остальные тоже не скрывали зависти, а Бай Мэнси терзала ревность. Если гостевые спальни настолько роскошны, можно только догадываться, что ждет его в главной спальне.

Чу Юньи со слезами на глазах добавил:

— Или принца!

И Яо улыбнулась:

— Что такое? Хочешь там жить?

Чу Юньи яростно закивал.

И Яо, подражая режиссеру, взмахнула рукой:

— Разрешаю тебе об этом мечтать!

Чу Юньи обнял себя за плечи и ушел в угол грустить.

Вскоре они по очереди осмотрели остальные комнаты. Гостиная с диванами, мимо которой они уже проходили, была не менее мягкой и удобной, чем спальни. Часовая башня оказалась староватой и мрачной, но там были кровать и стулья, а комнаты для прислуги, хоть и без излишеств, выглядели чисто и опрятно.

Наконец они дошли до конюшни.

Поскольку все предыдущие условия были неплохими, Чу Юньи питал большие надежды даже на конюшню, но, к их удивлению, внутри были только лошади и кормушки, а в нос сразу ударил резкий запах животных.

Бай Мэнси чуть не задохнулся от вони. Он не мог поверить своим глазам:

— ...Режиссер?

До последнего он надеялся, что это лишь розыгрыш, но режиссер с недоумением посмотрел на него:

— Что такое? Ты занял шестое место, поэтому живешь в конюшне. Есть вопросы? Или я что-то перепутал?

Сотрудники тут же замахали руками, подтверждая, что ошибки нет.

Бай Мэнси не хотел слышать слова шестое место, его улыбка дрогнула:

— Режиссер... разве можно жить в конюшне?

Он всегда думал, что все эти награды и наказания — лишь шоу. Например, спать в конюшне — это же абсурд, такого просто не может быть. Скорее всего, режиссер просто пугает его. Поэтому, когда его действительно привели в конюшню, он был в шоке.

Его имидж — принц фортепиано. Разве принц фортепиано может жить в конюшне?

Замок — вот где он должен жить.

Если он переночует здесь, завтра же попадет в тренды, и первое, что будут вспоминать люди при упоминании его имени — не фортепиано, не искусство, а конюшню!

Этого он допустить не мог!

Режиссер нахмурился. Шоу должно быть зрелищным, без наказаний не будет рейтингов. К тому же механизм наград и наказаний был объявлен заранее, к чему сейчас этот манерный каприз?

Верно, в будущем не стоит приглашать блогеров.

Режиссер тайком пожалел о своем решении и мысленно поставил Бай Мэнси низкую оценку, но внешне улыбнулся:

— Это я не досмотрел, забыл попросить перенести сюда кровать.

Перенести кровать, чтобы спать в конюшне!

Бай Мэнси совсем не хотел здесь оставаться, но камера была направлена прямо на него, и, вспомнив, что идет прямая трансляция, он был вынужден натянуть на лицо улыбку.

Жун Хуай зевнул. Ему не терпелось вернуться в свою золотую клетку, чтобы наладить режим, поэтому он развернулся и пошел обратно. И Яо и остальные поплелись следом, а Бай Мэнси, не в силах сдержать эмоции, начал терять самообладание.

Ужин закончился, все комнаты осмотрены. Режиссер снова привлек внимание:

— Завтра в семь утра ждем всех в главном холле, будет объявлено новое задание. Желаю всем приятных снов!

— Брат Жун, спокойной ночи.

Жун Хуай попрощался с ними, и все разошлись по комнатам. Вернувшись к себе, Жун Хуай принял душ, и только вышел из ванной, как услышал стук в дверь. Он подошел и открыл ее.

Замерев, он встретился взглядом с глубокими, улыбающимися глазами мужчины:

— Господин Бо?

Мужчина слегка кивнул, его голос прозвучал низко и бархатно:

— Меня зовут Бо Янь.

Жун Хуай, только что насладившийся роскошной ванной, был в неплохом настроении. Опершись локтем о косяк, он лениво спросил:

— Господин Бо, чем обязан?

Бо Янь почувствовал легкое разочарование от такого отстраненного обращения. Его взгляд невольно скользнул вниз: Жун Хуай был в небрежно накинутом халате, а его босые ноги ступали по ковру из верблюжьей шерсти. Изящные пальцы ног, чистые, как нефрит, на темном фоне ковра казались еще более нежными и розовыми, а сквозь тонкую кожу просвечивали голубоватые вены.

На лодыжке виднелось крошечное красное пятнышко, напоминающее каплю крови, что придавало его облику еще больше соблазнительной красоты.

Бо Янь непроизвольно сглотнул, внезапно почувствовав жажду. Он поспешно отвел взгляд:

— Я принес тебе молока.

— Выпей перед сном, чтобы увидеть прекрасные сны.

Жун Хуай посмотрел на него и медленно взял стакан:

— Благодарю, господин Бо, что зашли. Передайте мою благодарность съемочной группе.

Он усмехнулся:

— Довольно человечно с их стороны.

Услышав, что Жун Хуай приписывает заботу съемочной группе, Бо Янь не стал спорить. Хотя выражение лица Жун Хуая в тени было не разобрать, он почувствовал исходящее от него мгновенное одиночество. Жун Хуай стоял здесь, но казался отрешенным от всего мира, и сердце Бо Яня болезненно сжалось.

Он вдруг вспомнил:

— В шкафу есть несколько комплектов одежды, посмотри, подходят ли они тебе и нравятся ли.

Жун Хуай открыл шкаф. Описание Бо Яня было явно скромным — внутри было полно вещей из последних осенних коллекций ведущих брендов, разделенных прозрачными перегородками. Жун Хуай обернулся и с улыбкой спросил:

— Это тоже подготовила съемочная группа?

Разве съемочная группа стала бы так тратить?

Бо Янь потер кончик носа и кашлянул.

Жун Хуай больше ничего не сказал, сжимая стакан с молоком:

— Спокойной ночи, господин Бо.

Дверь закрылась. Бо Янь тихо произнес вслед:

— Приятных снов.

Неизвестно, было ли это действие молока или что-то другое, но Жун Хуай проспал всю ночь без сновидений, наслаждаясь отдыхом до самого рассвета. Проснувшись, он умылся и направился в холл.

Там он увидел, как Бо Янь садится в роскошный автомобиль, а рядом с ним стоит помощник Чжан. Жун Хуай пришел раньше всех, остальных еще не было. Дворецкий в строгом костюме вежливо поприветствовал его:

— Доброе утро, господин Жун.

— Доброе утро.

— Завтрак еще готовится, — дворецкий попросил слугу принести чашку чая с молочной пенкой. — Не хотите ли пока перекусить этим?

Чай с молочной пенкой.

Можно было догадаться, кто это заказал. Бо Янь действительно не упускал возможности завоевать расположение.

Подумав об этом, Жун Хуай сделал глоток и лениво улыбнулся. Стоит признать, что даже у чая, приготовленного из других ингредиентов, вкус был гораздо богаче, чем у того, что продавали на улице.

Пока он наслаждался напитком, в холл вошел Бай Мэнси с темными кругами под глазами. Он всю ночь не спал из-за вони в конюшне и, увидев, что время подходит, поспешил в холл.

В холле замка витал изысканный аромат благовоний. Переступив порог, он жадно вдохнул этот запах денег, но тут же заметил Жун Хуая, сидящего на диване. Его безупречный профиль был обращен к нему. В сравнении с выпавшимся Жун Хуаем, он сам, от которого, как ему казалось, все еще пахло конюшней, почувствовал, как внутри снова закипает раздражение.

Бай Мэнси плюхнулся на диван:

— Я тоже хочу чашку айс-американо.

Дворецкий сохранил невозмутимое выражение лица и ответил на безупречном немецком.

Бай Мэнси опешил. Он ничего не понял.

Жун Хуай усмехнулся и не спеша перевел:

— Он спрашивает: прошу прощения, а вы, собственно, кто?

<http://bllate.org/book/19893/1958370>